

Авангард ЛЕОНТЬЕВ:

Колос. правда. - 1996. - 14 авг. - с. 4

«Я нужен Галине Волчек, как Башмачкин - Гоголю...»

Авангард Леонтьев - актер изумительно тонкий. Театральная публика в Москве уже давно покупает билеты конкретно "на Леонтьева". Валерий Фокин именно благодаря прекрасной пластике, бесподобной мимике Авангарда Леонтьева смог поставить свой чудный спектакль "Нумер в гостинице города N", Галина Волчек отдала Леонтьеву главную мужскую роль в последней премьере "Современника" - "Мы едем, едем, едем". В то же время как-то так получилось, что Авангард Леонтьев никогда не считался "звездой" - вокруг его имени не было шумихи, в кино он снимался редко, модные тусовки не посещал. Он - человек закрытый, гораздо более охотно говорящий о профессиональных тонкостях, нежели о личной жизни. Смешные истории не запоминает. Помнит лишь, что было хорошо и весело, а почему - это уже не важно.

- Авангард Николаевич, в одной из недавних рецензий про вашего героя в "Мы едем, едем, едем" было написано, что он представляет собой "характерный тип романтика с очевидными признаками вырождения: маленький рост, слабоумие, отсутствие воли, инфантильность". Это в чем-то и ваши черты или это относится только к вашему герою?

- Со стороны это виднее. Наверное, все, что там есть, - мое. За это меня и взяли на роль. Хотя слабоумия я не заметил ни в роли, ни в себе. Галина Волчек ждала, пока я освобожусь от работы в предыдущей премьере, ждала именно меня. Не потому, что нет

человека с большим дарованием, а потому, что для ее видения этого образа подходили мои лично-сточно-творческие характеристики. Это характер в гоголевской традиции. Башмачкин. Макар Девушкин из "Бедных людей" Достоевского. Так называемый "маленький человек". У него есть свои принципы, которыми он не поступится. Несмотря на то, что он маленького роста, что говорит негромко, что у него какие-то странности характера, которые оставили его одиноким за сорок. Этот герой был очень притягателен для нас тем, что он, живя трудной жизнью, не обозлился, не ожесточился, а наоборот: его кредо - это добро.

- Еще одна недавняя премьера в "Современнике" - "Карамазовы и ад", где вы сыграли черта. Это был трудный спектакль? Насколько я слышала, Валерий Фокин очень жестко подходит к рисунку роли. Его режиссерская манера сильно отличается от манеры Галины Волчек?

- У этих режиссеров действительно разные стили. Галина Волчек очень сильна проникновением в актерскую природу и на этом строит свои спектакли. Она заводит творческий механизм исполнителя, настраивает его и считает, что через актера должно быть передано все, что она задумала. Поэтому форма ее спектаклей всегда подчинена артисту. Фокин больше надеется на себя. Его режиссура не до такой степени ориентирована на актера. Как любой режиссер, он заинтересован в хорошем артисте, но очень сильно перестраховывается. Он выстраивает такой рисунок, в котором у актера не будет возможности ошибиться. Волчек в этом смысле наивнее. И бесстрашнее.

В премьеру «Современника» - «Мы едем, едем, едем» - Авангард Леонтьев снова вместе с Лией Ахеджаковой.

В ее спектаклях меньше подпорок, идущих от формы. И если ты заблудился, то не так много вещей поставлено режиссером, чтобы ты мог найти правильную дорогу. В этом смысле в спектаклях Волчек играть труднее. У Фокина почти все ошибки, которые может совершить актер, уже амортизированы заранее.

- Авангард Николаевич, вы уже давно признаны одним из самых интересных московских театральных актеров, но в то же время, хотя у вас и есть очень качественные роли в кино, кинозвездой вы не стали.

- Судьба такая, наверное. Моя кинокарьера не состоялась в том успешном виде, о котором я мечтаю, как и любой артист, - тут нет никакой оригинальности. Вы думаете, я один недоснят? Армия нас. Я не сравниваю себя по масштабу дарования, но и Раневская страдала, потому что мало снима-

лась, и она отказывалась от плохих ролей. И я это делал - многожды.

- А вы когда-нибудь жалели постфактум? Отказались, а фильм получился?

- Нет, постфактум - никогда. Я отказывался снайперски. А вот интересного предлагали, к сожалению, не так много.

- А "Утомленные солнцем"? Вы довольны собой в этой маленькой роли?

- Мне кажется, я бы мог сыграть точнее. Но вот как вышло, так и вышло, хотя вышло неплохо. Дело в том, что часть моих сил ушла на помощь Михалкову, который был занят в этом фильме как актер; и, когда он был в кадре, по его просьбе я выполнял ряд режиссерских функций. Я не имею в виду генеральные функции - ни он не мог бы их доверить, ни я бы их на себя не взял.

Но часть организаторской, координаторской работы на съемках досталась мне. Это очень ответственно и тяжело. Вот, например, мне пришлось руководить съемкой эпизода, связанного с танками и самолетами и с самим Михалковым, являющимся на конепусть и не на белом. В этом небольшом эпизоде была занята огромная массовка. И Никита сказал: "Ну давай, иди командуй". Мне пришлось взять рацию, встать рядом с оператором и провести эту съемку.

- Если вспоминать эту детскую песенку - "Мы едем, едем, едем" - там есть такие слова: "Мы берем с собой котика, чижика, собаку". Кого бы вы взяли с собой в поездку? У вас есть коты или чижики?

- Когда я безумно увлекался Хемингуэем, я запомнил одну его фразу: путешествовать надо с любимыми людьми. Тогда я перестал ездить в туристические поездки. Потому что если ты смотришь вокруг, а рядом нет человека, с которым ты даже молча мог бы поделиться... Нет какого-то микроклимата. А с любимыми ездить не получается: разный график жизни и работы. И их очень мало - тех людей, которых я люблю.

- А кого вы любите?

- Об этом я не скажу.

- Вам наверняка очень часто задавали мой следующий вопрос - об имени. Почему родители назвали вас именно Авангардом? Каково было жить в детстве с таким именем?

- Дали мне его в честь моего старшего брата, погибшего в 43-м на Курской дуге. Он родился в 24-м, и тогда была мода на новые имена. Были Октябрины, Индустрии. И вот мой брат, погибший в 19 лет, был назван Авангардом. Я же теперь отвечаю на этот воп-

рос без всякого дискомфорта. Я родился после войны, в 47-м, меня родители и призвели на свет в честь погибшего сына, каким-то образом пытаюсь ответить судьбе... Брату моему удалось оправдать свое имя, что очень трудно. Очень трудно быть на передовых позициях. Авангард - это ведь, по сути, смертники. Мне пока что имя свое оправдать не удалось. Но передо мной и нет такой задачи. Мне просто хочется, как и всем нормальным людям, поменьше делать плохого. Поменьше причинять боли другим.

- Вы можете перечислить какие-то свои недостатки?

- Да, могу. Я излишне всплываю, и в припадках гнева я бываю очень жесток по отношению к окружающим, к тем, кто попался под руку. Кто, как мне кажется, является причиной гнева.

- Вы сейчас заняты в двух премьерных спектаклях в "Современнике". Скоро ли будут еще премьеры?

- У меня нет никаких предложений и никаких планов - ни в театре, ни в кино. Но есть проект "Нон-стоп". Он во многом связан с Олегом Павловичем Табаковым, который ныне ректор школы-студии МХАТ. А у меня там курс, который в следующем году станет выпускным. Несмотря на то что у ребят впереди еще год, уже готовы три или четыре спектакля. И у ребят будет возможность в течение года играть свои спектакли на сцене учебно-театра школы-студии МХАТ. Эта работа, а не кино и даже не театр, занимает большую часть моего времени. Оказалось, что преподавать очень интересно для актера - он играет не на себе.

Беседовала
Валентина ЛЬВОВА.